

Перевод: ‘Фешко Юргию челом бьет. [Пришли] соль срочно, не поступала мне от тебя соль два года; да [пришли] ...’

Графика: 1) ъ станд., ь → ъ/е, ѣ → и (на борзи, мни); 2) у, ю, ф. В сол[ь] начертание последней буквы двусмысленно; но все же это скорее ь, чем ъ. Слово года вписано над строкой.

Конец слова: *целомъ*.

Морфология: -е в И. ед. *Фешке* и в *купиле*. Как выглядела здесь словоформа 3 ед. презенса от *бити*: *бѣ* или *бѣтъ*, — из-за обрыва неясно.

По 2 года — ‘в течение двух лет’. *Фешко* — гипокористическое образование от *Федоръ* (*Федотъ* и т. п.). *Юрги(и)* — переходный вариант между древним *Гюрги* и поздним *Юрьи* (см. § 3.8).

Г 31. Грамота № 317 (стратигр. 40-е – 60-е гг. XIV в., Нерев. И)

(...|) ...[хѡ слъ]зѣ проливаѣ
 юста прѣдъ бѣмо за то гнѣ бѣжи на васо меце поганъи а нънѣ покаи-
 теса того безакониа а на то дѣло ѡканѣное
 немного поводитъ а тѣхъ бы хота и не постыдѣтиса

Перевод: ‘... слезы проливаются перед Богом. За то гнев Божий на вас мечет, язычники. Так что покайтесь в том безаконии! А на то дело окаянное немногих попускает; а [вам] бы их хотя бы не стесняться (т. е. хорошо бы, чтобы вы хотя бы не боялись осуждения с их стороны)’.

Это фрагмент церковного увещания или проповеди. К сожалению, существо осуждаемого “окаянного дела” из сохранившегося отрывка неясно. Это может быть исполнение тех или иных языческих обрядов или даже (как предполагает Л. В. Черепнин [1969: 392]) какая-то форма ереси (ср. намеки на определенный престиж, которым пользуются совершители “окаянного дела”).

Графика: 1) ъ → о/ѡ (в написании *бѣмо* окончание *мо* присоединено к готовой идеограмме *бѣ*), ь → ѡ/ѣ ([слъ]зѣ — *ѡканѣное*; в первом примере написание ь — традиционное); исконный ѣ станд.; 2) е, а, ѡ, и. *Тѣхъ бы* записано без ѣ, т. е. по правилам для внутрисловных сочетаний. Описки: *проливаюста* (вместо *-теса*), *гнѣ* (без *вѣ*). Буквы *и* в *поганъи*, *по* в *покаитеса*, и в *хота* и *не* вписаны над строкой.

Конец слова: *бѣмо*; *тѣ* в *поводитъ*.

Морфология: презенс *меце*, наряду с *поводитъ*; адъективное окончание в Р. мн. *тѣхъ*. Отметим И. мн. [слъ]зѣ, И. (Зв.) мн. муж. *поганъи*.

Прѣдъ (с неполногласием) в составе церковной формулы *прѣдъ <Богомъ>* — книжное слово; примечательно, что оно записано с *рѣ* (а не *ре*).

Г 32. Грамота № 501 (стратигр. кон. XIII – 1 пол. XIV в., внестратигр. предпочт. первое 40-летие XIV в.; Троицк. А)

а поколono ѿ некефа
 ко маруку подо[ѣ]оро
 [п]о[ѣ]ни по розмери [ѣ] меѣ
 не юни а аза тебе колонеѣ
 юса

Из-за плохой сохранности бересты ряд букв читается ненадежно.

В тексте грамоты легко выделяются адресная формула: 'Поклон от Некефа Марку', — и заключительная формула: 'А я тебе кланяюсь'. Но центральная фраза представляет большие трудности. Из многих возможных интерпретаций наиболее вероятна, по-видимому, следующая: 'Возьми "подбор" по мерке (т. е. подходящего размера); и мне тоже бери'. Слово *подборь* многозначно; представляется подходящим указываемое В. И. Далем значение 'две продольные веревки, на коих невод посажен'. Ср. грамоту Ст. Р. 30 (Б 126), которая представляет собой именно такой заказ адресату, только сам предмет назван не словом *подборь*, а его синонимом *верев*.

Адресат грамоты Марк — вероятно, тот же, что в № 622 (Г 51); но эти два письма разделены довольно большим промежутком времени.

Графика: 1) $\bar{b} \rightarrow o$, $\bar{b} \rightarrow e$, $\bar{b} \rightarrow e/i$; 2) y , κ , α , i (?), ϕ . В грамоте представлен ярко выраженный скандирующий эффект, ср. *ко* в *поколоно* и *колонеюса*, *ру* в *Маруку* 'Марку', *до* в *подо[б]оро*, *ме* в *мене* 'мне'. Описка: *аза* вместо *азо* (отметим, что буквы *за* написаны здесь поверх *ни*).

Отражение * \bar{b} в виде *и* — в *по розмери* (если это существительное, а не императив глагола); в прочих случаях представлено *e*: *тобе*, *Некефа*, *-мер-* в *розмери*.

В *колонеюса* написание *e* отражает переход [а] > [е] между мягкими (§ 2.36). Написание *o* (а не *a*) после *л*, если только это не описка, по-видимому, отражает выравнивание огласовки корня по *поклонитиса* (подобно *прошати* вместо древнего *прашати* и т. п., § 5.12). Такое выравнивание наиболее вероятно при ударении *кланяюса*, в принципе возможном для северо-запада (так наз. тематизация ударения, см. Зализняк 1985, § 3.73). Если [л]о[к]ни и *кни* правильно интерпретированы как эквиваленты *покмли* и *кмли*, мы имеем здесь дело с переходом [мл'] > [н'] (§ 2.40).

Уникальная особенность: даже не собственно письмо, а вся грамота начинается с союза *a* (*a поколоно*).

Имя автора — по-видимому, *Нѣкѣфъ*. Вероятно, это гипокористическое образование от *Никифоръ*, с заменой (нефонетического характера) *и* на \bar{b} , которая в др.-новг. именах иногда встречается, например, *Зѣновья*, *Онкѣфъ* (§ 5.5). Некоторую трудность составляет, правда, начальная согласная: ожидалось бы скорее *м*, чем *н* (ср. обычное для Новгорода *Микифоръ*).

Г 33. Грамота № 589 (стратигр. сер. 20-х – 50-е гг. XIV в., внестратигр. предпочт. 40-е – 60-е гг. XIV в.; Троицк., мостовая между А и Е)

Ѡ жилы к чюдину дай Ѡ
 ндрѣю рубль не даш ли
 что мнѣ ни доспѣе в ру
 блѣ томъ нечи ати то
 твоя Ѡ жилѣ к савѣ дай
 ----- [пол]тин[у] ... (| ...)

Перевод: 'От Жилы к Чудину. Дай Ондрею рубль. Если же не дашь, то сколько сраму ни заставит [Ондрей] меня принять из-за этого рубля — он твой (т. е. весь этот срам будет твой)'. Далее шел текст, адресованный уже другому лицу: 'От Жилы к Савве. Дай [такому-то] полтину ...' Очевидно, такое письмо посланный не отдавал в руки, а зачитывал — по очереди каждому адресату.